Был только рассвет, когда императорский двор Хуан Тайцзи прибыл на поле боя.

Он пожимал плечами носом, только чтобы почувствовать большой запах крови и серы в носовой полости, от чего его чуть не вырвало, в лице Зала Императора, прежде чем насильно выдержать.

Внутренний министр Курбийон сказал: "Ваше Величество, раб насчитал, батальоны из восьми знамен понесли много потерь, не менее десяти тысяч человек..."

Вены под золотым шлемом Хуан Тайцзи раздувались, но он все равно не действовал, а тон его голоса был довольно спокойным, говоря: "Не менее десяти тысяч человек - это Сколько? Десять тысяч или восемьдесят тысяч?"

Хотя его тон гладкий, но не может скрыть сильный убойный замысел, преклонив колени перед своими восемью знаменами твердую гору, количество реальных людей даже не осмеливаются выйти из атмосферы.

Даже их собственный королевский лагерь были сбиты другими, копье армии Мин чуть не пронзило его собственный мозг, как может Хуан Тайцзи не газ?

"Возвращаясь к императору, раб теперь пойдет на детальное расследование..." Курбийон вытер холодный пот и поспешно ушел на пенсию.

Собачий раб, наконец, подсчитал количество жертв, чтобы сделать Хуань тайцзи душевной боли, эта битва вниз восемь знамен потери армии высотой пятнадцать тысяч человек, если в нормальное время он не чувствовал много душевной боли, но сегодня вечером многие из убитых и раненых являются его подчиненными Чжэн Хуан Знамя ах.

Даже генерал Тан Гуйгуан был убит и ему отрубили голову на месте, и это был его четвертый брат.

Есть положительное желтое знамя Baya La march Чжан Цзин Чжан Цзин Ту Лай, дополнительная лошадь Хуан Тайцзи, запряженная рядом с командой долджи, все погибли в бою, как он может не быть расстроен каплями крови?

В это время министр внутренних дел Сони вел войско на колени и, пройдя весь путь к рыси и скользя на коленях, сказал: "Раб Сони, не торопись ехать поздно, прошу Вашего Величества наказать!"

Вскоре после этого еще несколько генералов "Восьми знамен" привели сюда свои войска, все пришли просить прощения.

Они все отступили на полдня, прежде чем прийти на помощь, так что же они едят?

С мрачным лицом Хуан Тайцзи посмотрел на стоящие на коленях Восемь Знамен и крикнул: "Все вы, выметайтесь отсюда!".

Теперь он хотел точно знать, как армия Тяньву избила элиту его Знамени Чжэнхуана в птицу перед ним.

.....

Цао Чанцзяо потерял сознание на полпути обратно в город Хайчжоу, и после того, как толпа

отнесла его обратно в Хайчжоу и оказала первую помощь, он, наконец, проснулся медленно.

Его раны были очень тяжелыми, несколько стрел пронзили его доспехи и несколько порезов глубоко в его плоть, но его жизнь не имела значения.

Чжу Цзы Лун лично приехал к нему в гости, вручил ему первую благодарность и приказал своим охранникам отправить Цао Чан Цзяо в город Цзиньчжоу на лечение.

В городе Хайчжоу радость от победы в битве была ощутима вверх и вниз по стволу, за исключением командира бригады Гао Бана, который был угрюмым и недовольным необъяснимым отступлением.

Сунь Инь Юань подошел к нему и сильно ударил его, сказав: "Посмотри на себя, где ты все еще немного триумфальный".

Гао Банг был грубым человеком, у него не хватило здравого смысла сказать: "Маршал, мы побеждаем, но, очевидно, мы можем расширить результаты битвы, почему наследный принц вдруг Прикажи отступить, последний генерал так несчастлив!"

Другие бригадные маршалы кивнули в унисон, также сочтя это неинтересным.

Чжао Цзиньлинь также сказал: "Если бы командир дивизии Хуань был здесь вместо него, он бы определенно разозлился, хаха!"

Генералы имеют глубокое представление о жестоком характере Хуан Дегона, поэтому большая война, Хуан Дегон сдерживается на юге реки Янцзы, также не знают, будет ли он сдерживаться.

Сунь Инцюань сказал: "Господа, не сомневайтесь в приказах наследного принца, таких как этот публичный допрос военных заказов, я не хочу, чтобы это повторилось! !"

Лицо народа было уставлено, но Гао Бан все еще улыбался и говорил: "Маршал, я помню, что вы были самым обеспокоенным перед битвой, и я слышал, что вы даже поставили Санитары забирают его на допрос!"

Генералы в палатке тоже смеялись и выкалывали пару вещей.

Видя беззаботное отношение Гао Бана, Сунь Инь Юань сказал: "Это мой маршал сделал ошибку в спешке, я извинюсь перед этим санитаром! The."

Как только толпа слушала, они тут же отложили свои улыбки, не понимая, почему маршал Сунь был таким, а Гао Бан тоже слушал с серьезным лицом.

Сунь Ин Юань подметнулся к генералам и сказал: "Сначала я не понимал смысла принца, но теперь я думаю, что есть глубокий смысл в выводе войск".

Чжао Цзиньлинь был озадачен: "Я не знаю, что это за глубокий смысл". Пожалуйста, покажите командиру дивизии".

Сунь Инцюань сказал: "С учетом ситуации в то время, мы не можем уничтожить так много татарских солдат, небо скоро будет ярким, а затем окружающие татары Если армия отреагирует, они обязательно дадут отпор. После боя посреди ночи наша армия Тяньву измотана. Если мы задержимся еще на минуту, боюсь... Преимущества и недостатки ситуации

неизвестны".

Сунь Ин Юань терпеливо объяснял: "Татары разместили более ста тысяч солдат вокруг форта Аньшань Пост, а наша армия Тяньву насчитывает только пятьдесят тысяч человек после разделения их сил. Если мы будем ждать, пока подушечные и энергичные элиты подскочат, не говоря уже о победе в битве, то, боюсь, мы не сможем отступить целыми и невредимыми! Теперь все неизвестно".

Хотя Гао Бан не говорил, но в своем сердце уже согласился с этим утверждением, только для того, чтобы услышать, как Сунь Инь Юань снова скажет: "На этот раз, Пинльяо, моя армия Тяньвау Потери уже близки к десяти тысячам, и наследный принц не хочет, чтобы мы потеряли наши войска и принесли слишком много жертв".

Гао Бан был озадачен: "Нет такой вещи, как война, которая не связана со смертью, генералы моей армии Тянь Ву гордятся смертью в бою! Никогда не бойся смерти!"

Сунь Инь Юань похлопал его по плечу и сказал: "Нет никаких сомнений в стиле моей армии Tianwu, это как раз то, что наследный принц является правителем, и он рассматривает более Политика, пока стратегическая цель достигнута, лучше всего потерять наименьшее количество денег. Если гвоздь в Anshan Post Fort будет вытеснен, мы проиграем. Это будет потрясающе, лучше всего, если рабский шейх сможет отступить по собственному желанию".

Гао Бан сделал вдох и воскликнул: "Я вижу, Ваше Высочество действительно дальновиден и доброжелателен..."

Мао Юаньи кивнул и глубоко согласился, сказав: "Я считаю, что после этой битвы раб шейх Хуан Тайцзи должен был отступить, если только он не хочет сражаться с нами. Дуэль, это результат, которого мы с нетерпением ждем".

Gao Bang и другие генералы армии Tianwu посмотрели на глаза Sun Ying Yuan наполненные восхищением, это осознание дивизионного маршала Sun действительно высоко, не удивительно что наследный принц полагался на него, это не по никакой причине что люди могут стать дивизионными маршалами, высоким осознанием и преданностью, такая личность не повышена для ah ради рая.

Сунь Инцзюань добавил: "Так что я больше не хочу подвергать сомнению приказы принца в армии, с прецедентом, что мы с вами подвергаем сомнению приказы! Если это так, приказы Принца будут допрошены армией. Где власть Его Величества? Какая польза от военного устава армии Тяньву? Если это в промежутке времени, это может быть не так уж и плохо!"

Услышав, как Сунь Инь Юань говорит так тревожно, все генералы не опровергли и думали очень серьезно.

Гао Бан выглядел озадаченным и вздохнул: "Этот человек, чем выше его статус, тем больше ответственности он несет и тем больше вещей он считает, это действительно нелегко! Я просто ненавижу то, что я учился на несколько лет меньше!"

Ли Шаою похлопал его по плечу и сказал: "Старый брат Гао, когда война закончится, давай пойдем в Королевскую военную академию, чтобы наверстать упущенное"?

Гао Бан кивнул: "Хорошая идея, скажи "да""!

Кто-то пошутил: "Вы оба - бригадные маршалы, не ведите себя хуже, чем капитаны и

часовые под вами, и теряете лицо в Королевской военной академии! И позор нам, бригадным командирам!"

"Хахаха!" В палатке был смех.

Два дня спустя армейский лагерь Цин организованно расположился и отступил, покинув форт Аньшань Пост.

Я слышал, что у Хуан Тайцзи снова было кровотечение из носа, или ездил на лошади, чтобы получить чашу, чтобы поймать его, чтобы показать его императорский образ.

Узнав, что армия Цин отступила, Чу Цзи-Лунну стало совершенно ясно, что армия Цин все еще не осмеливается на дуэль.

Чжу Цзы Лонг затем приказал армии Тянь Ву войти прямо, разместившись в Аньшаньском почтовом форте, и после двух коротких дней ремонта снова подошел к Ляояну.

Он был столицей династии Цин, и его местоположение было чрезвычайно важным. Если бы Ляоян был потерян, то Шэнцзин был бы полностью подвержен влиянию армии Мин.

http://tl.rulate.ru/book/41393/969124